УДК 811.214.61'27
ББК Ш152.243-006.21 *ГСНТИ 16.01.13; 16.21.27* *Код ВАК 10.02.19*

Рев Васкадуве С. С. Т.
Шри-Ланка; Челябинск, Россия

Е. В. Харченко
Челябинск, Россия

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ ШРИ-ЛАНКИ)

АННОТАЦИЯ. *Цель этой статьи состоит в выявлении и описании значений цветообозначений (колоронимов), связанных с политикой, у жителей Шри-Ланки. В данном исследовании главным образом использовался свободный ассоциативный эксперимент, реакции которого анализировались и объяснялись в ходе экспертной оценки. Для анализа мы выбрали 500 анкет, отбраковав недостаточно заполненные и небрежно оформленные. В итоге получилось 250 мужских и 250 женских анкет. В качестве стимулов были выбраны колоронимы «красный», «черный», «зеленый», «белый». При анализе полученных ассоциативных полей оказалось, что связанная с политикой семантика есть только у колоронимов «зеленый» и «красный», а у колоронимов «черный» и «белый» подобных сем не было. В процентном отношении реакции на стимул «зеленый», связанные с политикой, составляют 16 % (из них в мужских анкетах — 24,8 %, в женских — 7,2 %), а реакции на стимул «красный», связанные с политикой, — 12,8 % (из них в мужских анкетах — 24,8 %, в женских — 7,2 %). В мужских анкетах в 2—3 раза больше реакций, связанных с политикой, чем в женских, также в них в 7—8 раз больше реакций, связанных с политикой вообще, чем в женских. Также мы выявили различия между мужчинами и женщинами в отношении политических вопросов. Было установлено, что цвета, используемые в политике и текстах политической тематики, обязательно связаны с мифологемами и несут дополнительную смысловую нагрузку.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *теория языка; политическая лингвистика; психолингвистика; ассоциативные эксперименты; цветообозначения; сингальский язык.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Рев Васкадуве Сири Сарана Тхеро, аспирант, младший научный сотрудник, кафедра русского языка как иностранного, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, д. 78б, к. 302; e-mail: waskaduwesthero@gmail.com.*

Харченко Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка как иностранного, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, д. 78б, к. 302; e-mail: Ev-kharchenko@yandex.ru.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современном мире политика становится неотъемлемой частью жизни каждого человека, который вынужден следить за мировыми событиями, международными контактами, поскольку все это влияет на его жизнь, безопасность и благосостояние.

В данной статье предлагается анализ цветообозначений политических реалий, так как при проведении ассоциативного эксперимента с жителями Шри-Ланки мы столкнулись с тем, что реакции на колоронимы часто были связаны с политикой. Цель этой статьи состоит в выявлении и описании значений цветообозначений (колоронимов), связанных с политикой, у жителей Шри-Ланки.

На первом этапе в качестве метода исследования использовался свободный ассоциативный эксперимент, затем реакции анализировались и объяснялись с помощью опросов и оценки экспертов (к экспертам в данном случае мы отнесли людей, профессионально занимающихся политикой, или тех, кто следит за политикой на протяжении многих лет).

Цвет относится к свойствам реальности, которые воспринимаются перцептивно (с помощью органов чувств) большинством людей. Можно предположить, что каждый человек должен воспринимать его объективно, однако в большинстве культур именно цветообозначения имеют дополнительные смыслы, позволяющие выявить этнокультурную специфику. Особый интерес вызывает роль колоронимов в тех сферах, где очень высока семиотичность. К таким сферам можно отнести политику. Как показывают наши данные, наряду с культурно-специфичными, у некоторых цветов, ассоциирующихся с политикой, формируются интернациональные ассоциации, в связи с чем для нашего исследования можно привлекать сведения о русском и других языках.

А. В. Бабайцев в своей статье пишет, что зеленый цвет в первую очередь связан с природой, юностью, молодостью, неопытностью, весною, жизнью, плодородием, радостным ожиданием, надеждой. И далее перечисляет варианты использования зеленого в качестве политического символа: «…как священный цвет ислама (зеленые знамена, „Зеленая книга Муаммара Каддафи“ и т. д.); как цвет природы, экологической чистоты (движение „зеленых“ в различных странах мира, цвет на государственных флагах, трактуемый как цвет плодородия, и т. д.); как цвет жизни, свободы и развития (партийный цвет ПАСОК — Всегреческого социалистического движения и т. д.); как цвет мира (зеленая линия на Кипре, в Бейруте и т. д.). Эмоциональный тон зеленого, как и желтого, очень сильно зависит от оттенка, фактуры, наполнения „чистоты“ и т. д. Желтовато-зеленый — цвет болезненный, желчный, злобный, раздражающий, ненадежный, опасный. Так, для того чтобы показать

© Рев Васкадуве С. С. Т., Харченко Е. В., 2018

злость и опасность, очень часто глаза или лица персонажей карикатур, политических плакатов изображаются ядовитым желтовато-зеленым цветом» [Бабайцев 2007]. В этой же статье дается характеристика красного цвета в политике. Автор пишет, что красный является символом борьбы за свободу, независимость, против эксплуатации, угнетения и насилия [Бабайцев 2007].

Д. Р. Будаева в своей работе подробно рассматривает общую семиотику политических цветообозначений. Опираясь на общую характеристику цвета и его психофизиологического воздействия на адресата, автор описывает его использование в семиотическом пространстве политики. Так, в статье говорится о том, что красный цвет — возбуждающий, экспрессивный, страстный, кричащий. Именно поэтому данный цвет используется как символ бунтов и революций, в которых ставка делается на активность и агрессию, а не на рефлексию и рассудительность. В подтверждение своих слов исследователь ссылается на античных авторов, которые упоминают красные фригийские колпаки восставших рабов, носивших эти головные уборы в качестве опознавательных знаков. Далее в той же статье описывается использование красного цвета во время восстаний, например, красные знамена во время восстания тайпинов в Южном Китае в середине XIX в. В Европе красный цвет становится символом революционных масс, участвующих в буржуазно-демократических революциях. Именно как символ пролетарского революционного движения с 1876 г. красный цвет принимают русские революционеры, а с 1898 г. красное знамя становится партийным знаменем РСДРП. Красный цвет становится символом коммунизма в 1917 г. Интересно, что примерно в это же время приобретают политическое значение и его оттенки: розовый — цвет оппортунизма в мировом рабочем движении, малиновый — цвет анархо-синдикалистских группировок и партий в рабочем движении (вместо черного или наряду с ним) [Будаева http].

Как мы видим, цветообозначения очень широко используются в политике, причем некоторые цвета имеют похожий смысл в разных культурах. Так, зеленый — цвет природы, поэтому можно предположить, что во всех странах мира есть так называемые «зеленые» партии, которые главной политической идеей выдвигают заботу об экологии, чистоте природы и т. д. Красный — цвет коммунистического движения. Во многих странах его связывают с цветом крови, пролитым за свободу.

Цвет с символической семантикой используется в государственной символике. Так, современный флаг России включает три цвета: красный, синий и белый. Официального объяснения, почему выбраны именно эти цвета, не существует. Однако основными версиями, которые можно встретить в интернет-источниках, являются следующие. Первое объяснение связывает цвета с качествами и чувствами, которые присущи людям. В этом случае белый цвет символизирует благородство и откровенность; синий — верность, честность, безупречность и целомудрие; красный — мужество, смелость, великодушие и любовь.

Второе достаточно распространенное толкование соотносит цвета флага с историческими областями Российской империи: Белой (белый цвет), Малой (синий цвет) и Великой Русью (красный цвет). Это объяснение исходило из полного титула царей и императоров России: «Всея Великия, и Малыя и Белыя России», символизировавшего единение великороссов, малороссов и белорусов. Кроме того, в дореволюционные времена существовали разнообразные трактовки значений этих цветов, например: белый — цвет свободы; синий — цвет Богородицы; красный цвет — символ державности [Будаева http].

Флаг Шри-Ланки включает три цвета: фоном является бордовый, символизирующий собой этническое большинство сингальцев, зеленый цвет представляет мусульман, а оранжевый — индуистов.

Мы провели ассоциативный эксперимент в Шри-Ланке, в котором приняли участие 812 респондентов в возрасте 17—25 лет, как мужского, так и женского пола. Для анализа было отобрано 500 анкет, поскольку в процессе обработки были отбракованы не полностью заполненные и небрежно оформленные. В итоге получилось 250 мужских и 250 женских анкет.

В качестве стимулов были выбраны цветообозначения *красный*, *черный*, *зеленый*, *белый* (за основу при выборе цветов были взяты данные Славянского ассоциативного словаря [Славянский ассоциативный словарь 2004]). При анализе полученных ассоциативных полей оказалось, что политический смысл есть только у колоронимов «зеленый» и «красный», а у колоронимов «черный» и «белый» таких смыслов не было.

Рассмотрим зеленый цвет. Как мы уже писали выше, зеленый цвет имеет очень сильную смысловую нагрузку, связанную с экологией, окружающей средой, и является цветом тех политиков, кто в первую очередь заявляет об охране окружающей среды. Также зеленый цвет используется в ислам-

ской политике. В Шри-Ланке основная правая (капиталистическая) политическая партия под названием «Объединенная национальная партия» (එක්සත් ජාතික පක්ෂය — eksat jātika pakṣaya) использует зеленый цвет в качестве своего символа. В результатах нашего ассоциативного эксперимента в Шри-Ланке именно реакции на зеленый цвет, связанные с этой партией, оказались наиболее частотными.

Рассмотрим наиболее частотные реакции на стимул «зеленый», включая те, которые относятся к политике, полученные от респондентов мужского и женского пола.

Зеленый — ගස් (дерево) — 147; U.N.P (название политической партии на английском языке) — 41; පරිසරය (окружающая среда) — 22; ගිරවා (попугай) — 19; ඒ.ජා.ප (название политической партии на сингальском языке) — 17; ගස්වැල් (дерево) — 14; ලස්සන (красивый) — 13; තණකොළ (лужайка) — 12; පාට (цвет) — 11; ප්‍රිය (нравится) — 9; කොළ (листья) — 8; කැලය (джунгли) — 7; රනිල් වික්‍රමසිංහ (Ранил Викрамасингха) — 6; ගස්වල කොළ (лист дерева) — 5; පියකරු (красивый) — 5; හරිත (зеленый) — 5; අප්පිරියයි (не нравится) — 4; කැත (уродливый) — 4; පක්ෂයක් (партия) — 4; සතුට (счастье) — 4; අකමැති (не нравится) — 3; අලියා (слон) — 3; ඇදුම් (одежда) — 3; ගවුම (женское платье) — 3; ගස්කොළන් (дерево и лист) — 3; නැවුම්බව (свежий) — 3; ස්වභාවදහම (природа) — 3; ස්වභාවික (натуральный) — 3; දේශපාලනය (политика) — 3; t.shirt (футболка) — 2; ඇසට ප්‍රිය (положительный) — 2; එලිය (свет) — 2; කලර්ලයිට් (светофор) — 2; නිදහස (свобода) — 2; නිල්පාට (синий) — 2; පිවිතුරු 2, මාර්ග සංඥාව (светофор) — 2; වනය (лес) — 2; හරිත ශාක (зеленые растения) — 2; සැනසීම (комфорт) — 2; සිසිලස (прохлада) — 2; අකමැති පක්ෂය (партия, которая не нравится) — 1; අගමැති (вёртамана) премьер-министр (нынешний) — 1; ඡන්දය (голосование) — 1 (0,4 %); දේශපාලන පක්ෂයක පාටක් නිසා කැමති නෑ (не нравится этот цвет, потому что это цвет политической партии) — 1 (0,4 %); පාර්ලිමේන්තුව (парламент) — 1 (0,4 %); රාජිත සේනාරත්න (Раджита Сенаратна) — 1.

Выделим из полученных реакции, связанные с политикой.

U.N.P (название политической партии на английском языке) — 41, ඒ.ජා.ප (название политической партии на сингальском языке) — 17, රනිල් වික්‍රමසිංහ (Ранил Викрамасингха) — 6, පක්ෂයක් (партия) — 4, අලියා (слон) — 3, දේශපාලනය (политика) — 3, අගමැති (вёртамана) премьер-министр (нынешний) — 1, අකමැති පක්ෂය (партия, которая не нравится) — 1, ඡන්දය (голосование) — 1 (0,4 %), දේශපාලන පක්ෂයක පාටක් නිසා කැමති නෑ (не нравится этот цвет, потому что это цвет политической партии) — 1, පාර්ලිමේන්තුව (парламент) — 1 (0,4 %), රාජිත සේනාරත්න (Раджита Сенаратна) — 1.

Таким образом, реакции на стимул «зеленый», связанные с политикой, составляют 16 % (из них в мужских анкетах — 24,8 % и в женских — 7,2 %).

Некоторые шри-ланкийские социалистические (левые) политические партии используют красный цвет. Среди них — Фронт освобождения народа (ජනතා පෙරමුණ විමුක්ති — janata vimukti peramuna), политическая партия, в течение последних нескольких десятилетий сохраняющая третье место по популярности. По результатам ассоциативного эксперимента, именно реакции на красный цвет, связанные с этой партией, оказались наиболее частотными.

Рассмотрим наиболее частотные реакции на стимул «красный», включая те, которые относятся к политике, полученные от респондентов мужского и женского пола.

ලේ (кровь) — 160; JVP (название политической партии на английском языке) — 34; රතුපාට (красный цвет) — 33; රෝස (роза) — 17; ජ.වි.පෙ (название политической партии на сингальском языке) — 11; බිය (страх) — 10; අකමැති (не нравится) — 8; නිල් (синий) — 8; ලස්සන (красивый) — 8; ඇදුම (одежда) — 7; ආදරය (любовь) — 6; ගවුම (женское платье) — 6; කොඩි (флаги) — 5; මල් (цветы) — 5; අනතුර (авария) — 4; භයානක (опасно) — 4; වද මල (гибискус) — 4; ආසම පාට (любимый цвет) — 3; කළු (черный) — 3; කැමැත්ත (нравится) — 3; කොඩිය (флаг) — 3; මරණය (смерть) — 3; යුද්ධය (война) — 3; රතු කොඩිය (красный флаг) — 3; සුදු (белый) — 3; අප්‍රසන්න (неприятный) — 2; ආකර්ශනය — 2; ආශාව (подобно) — 2; ඇපල් (яблоко) — 2; කැත (уродливый) — 2; තදපාට (темный цвет) — 2; නවතින්න (стоп) — 2; පක්ෂය (партия) — 2; පිළිකුල — 2; මුහුදු (море) — 2; රතු ඉන්දියනුවා (индеец) — 2; රතුකුරුස (Красный крест) — 2; සරාගී (сексуальный) — 2; චීන කොඩිය (китайский флаг) — 1; සමාජවාදය (социализм) — 1; ලෙනින් (Ленин) — 1; මැයි රැළිය (майский парад) — 1; විප්ලවය (революция) — 1.

Выделим из полученных реакции, связанные с политикой.

J.V.P (название политической партии на английском языке) — 24; ජ.වි.පෙ (название политической партии на сингальском языке) — 8; රතු කොඩිය (красный флаг) — 3; කොඩිය (флаг) — 3; පක්ෂය (партия) — 2; චීන කොඩිය (китайский флаг) — 1; සමාජවාදය (социализм) — 1; ලෙනින් (Ленин) — 1; මැයි රැළිය (майский парад) — 1; විප්ලවය

(революция) — 1.

Таким образом, реакции на стимул «красный», связанные с политикой, составляют 12,8 % (из них в мужских анкетах — 24,8 % и в женских — 7,2 %; см. диаграмму на рис. 1).

На диаграммах (рис. 1 и 2) видно, что в мужских анкетах в 2—3 раза больше реакций, связанных с политикой, чем в женских.

Можно отметить, что 22 респондента мужского пола дали разнообразные реакции, связанные с политикой, на оба цвета, и только 3 респондента женского пола дали аналогичные реакции на оба цвета. 40 мужчин и 15 женщин продемонстрировали реакцию, связанную с политикой, только при упоминании зеленого цвета. 21 мужчина и 18 женщин дали реакции, связанные с политикой, только для красного цвета.

На диаграммах (рис. 3, 4, и 5) видно, что в мужских анкетах в 7—8 раз больше реакций, связанных с политикой, чем в женских. Это показывает разницу между мужчинами и женщинами в интересе к сфере политики.

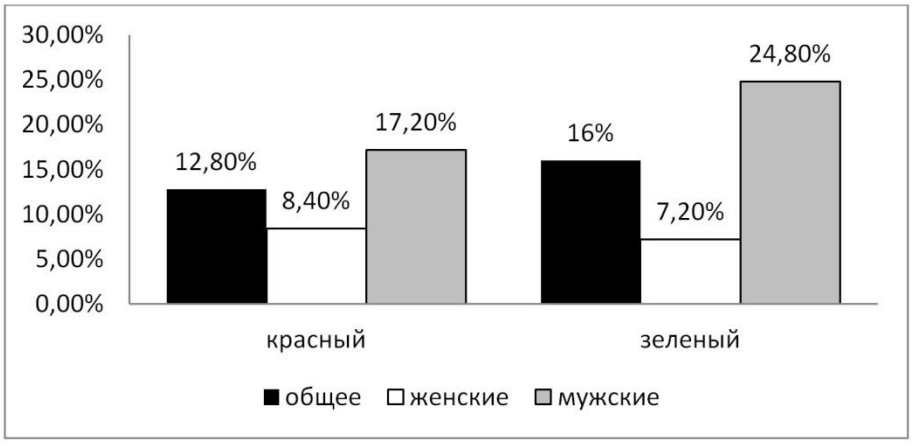

Рис. 1. Процентное соотношение реакций на стимулы «зеленый» и «красный», связанных с политикой

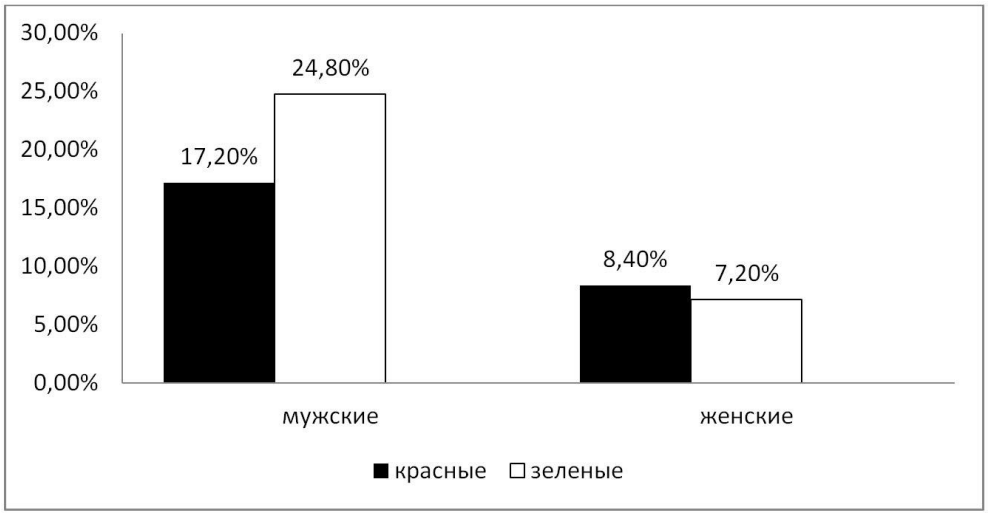

Рис. 2. Распределение реакций на стимулы «зеленый» и «красный», связанных с политикой, между мужскими и женскими анкетами

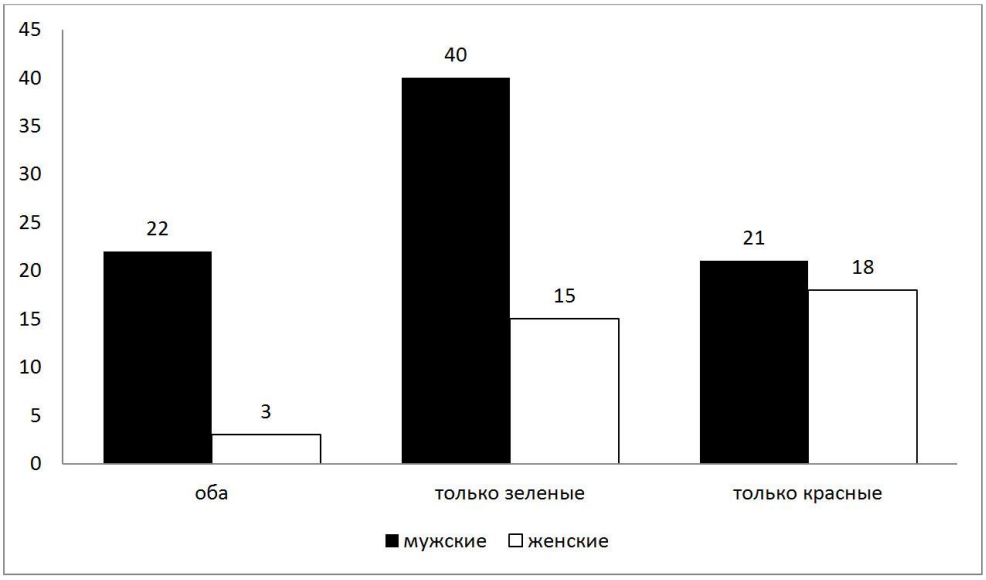

Рис. 3. Распределение связанных с политикой реакций на оба цвета и отдельные цвета между мужскими и женскими анкетами

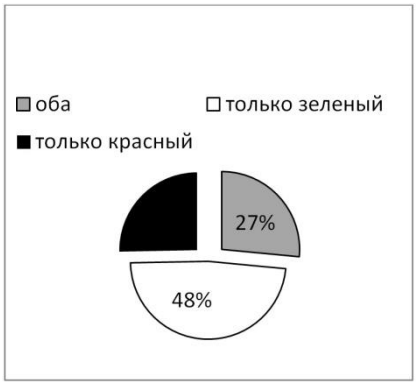

Рис. 4. Распределение реакций на оба цвета и отдельные цвета, связанные с политикой, в мужских анкетах

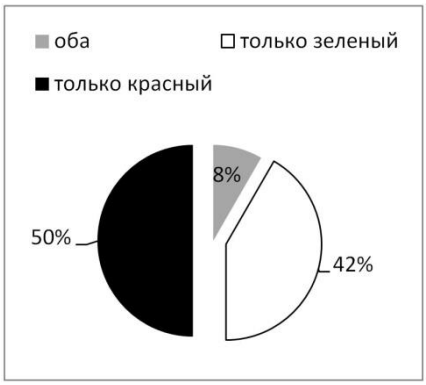

Рис. 5. Распределение реакций на оба цвета и отдельные цвета, связанные с политикой, в женских анкетах

При опросе экспертов с целью анализа результатов исследования мы столкнулись с тем, что многие упоминали в качестве политически нагруженного синий цвет, поскольку он является символом шри-ланкийской правящей партии. Есть даже выражение *синий человек*, обладающее значением *сторонник правящей партии*. Цвет партии очень важен в Шри-Ланке — сторонники определенной политической силы даже говорят, что «внутри они цвета своей партии», поэтому распространены словосочетания «красный человек», «зеленый человек», «синий человек».

Если зеленый и красный цвета в большей степени отражают универсальную символику, о которой мы писали выше, то синий цвет обладает именно национально-культурной спецификой. Считается, что синий цвет принадлежит богу Вишну, который является покровителем Шри-Ланки. По легенде, именно этому богу было поручено охранять Шри-Ланку от разных бед. Этот пример показывает, что символическое значение каждого цвета обязательно имеет свое объяснение, часто цветообозначения, используемые в политике, связаны с мифологемами, которые известны только носителям конкретной культуры.

Таким образом, мы установили важность для политики цветообозначений, которые могут обладать как общими для разных культур символическими смыслами (например, зеленый и красный), так и этнокультурно обусловленными, национально-специфичными (например, синий для Шри-Ланки). Как правило, специфические смыслы получают те цвета, которые связаны с легендами и мифами, имеют особое значение для носителей культуры. Ассоциативный эксперимент позволяет выявить реакции, связанные с политикой, которые затем необходимо интерпретировать с помощью носителей культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцев А. В. Политический символизм цвета [Электронный ресурс]. 2007. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-simvolizm-tsveta (дата обращения: 30.03.2018).
2. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке / отв. ред. В. П. Филин. — М. : Наука, 1975. 288 с.
3. Будаева Д. Р. Цветообозначения в политическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2807/1/licu-2011-05-01.pdf.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М., 1997.
5. Зольникова Ю. В. Цветовые фразеологизмы как фрагмент идиоматической картины мира русского и немецкого языков (на материале лексикографических источников) : автореф. дис. … канд. филол. наук. — Тюмень, 2010.
6. Иссерлин Е. М. История слова «красный» // Рус. яз. в школе. 1951. № 3. С. 10—12.
7. Колесов В. В. Свет и цвет в «Слове о полку Игореве» // Свет и цвет в славянских языках / сост. Karoly Gadanyi. — Melbourne, 2004.
8. Мичугина С. В. Денотативное пространство прилагательных цвета в английском языке : дис. … канд. филол. наук. — М., 2005.
9. Никифорова А. М. Политически окрашенные цвета США [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheski-okrashennye-tsveta-ssha-1.
10. Светличная Т. Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках : дис. … канд. филол. наук. — Пятигорск, 2003.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии : пер.с англ. — М. : Прогресс, 1993. 656 с.
12. Суздальцева В. Н. Символика цвета и функционирование цветообозначений в массмедийном политическом дискурсе // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2014. № 1. С. 81—96.
13. Тэрнер В. У. Символ и ритуал. — М. : Наука, 1983.
14. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф. Славянский ассоциативный словарь. — М. : Моск. лингв. гос. ун-т, 2004. 792 с. ISBN: 5-7904-0366-2.
15. Nikitskij. Почему у России трехцветный флаг? [Электронный ресурс] // Yablor. 2013. 23 авг. URL: http://yablor.ru/blogs/pochemu-u-rossii-trehcvetniy-flag/2996695.

Rev Waskaduwe S. S. T.
Sri Lanka; Chelyabinsk, Russia

E. V. Kharchenko
Chelyabinsk, Russia

COLOR-IMAGES OF POLITICAL REALITIES (ON THE BASIS OF SRI LANKA)

ABSTRACT. *The purpose of this article is to identify and describe the meaning of names of colors (coloronyms) associated with politics among Sri Lankans. This article is based on a free associative experiment; it analyzes and interprets the reactions of the respondents.. For the analysis, we selected 500 questionnaires (belonging to 250 men and 250 women). As stimuli, the coloronyms "red", "black", "green", "white" were chosen. When analyzing the obtained associative fields, it turned out that the "green" and "red" colors only have a political meaning, and there were no such political meanings for the "black" and "white" colors. The percentage of responses to the stimulus "green" associated with politics is 16% (of which 24.8% in men's questionnaires and 7.2% in women's questionnaires) and the percentage of reaction to the "red" stimulus associated with politics is 12.8% (of which in men's questionnaires — 24.8% and in women's profiles — 7.2%). In male questionnaires, there are 2-3 times more reactions related to politics than in women's questionnaires. In general, men mentioned politics in their responses 7-8 times more than women. Thus, we see that some colors when used in politics, are necessarily linked to the myths and carry some extra meaning.*

KEYWORDS: *language theory; political linguistics; psycholinguistics; associative experiments; names of colors; Singhalese.*

ABOUT THE AUTHORS: *Rev Waskaduwe Siri Sarana Thero, Post-graduate Student Junior Researcher, Department of Russian as a Foreign Language, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.*

Kharchenko Elena Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian as a Foreign Language, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

REFERENCES

1. Babaytsev A. V. Politicheskiy simvolizm tsveta [Elektronnyy resurs]. 2007. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-simvolizm-tsveta (data obrashcheniya: 30.03.2018).
2. Bakhilina N. B. Istoriya tsvetooboznacheniy v russkom yazyke / otv. red. V. P. Filin. — M. : Nauka, 1975. 288 s.
3. Budaeva D. R. Tsvetooboznacheniya v politicheskom diskurse [Elektronnyy resurs]. URL: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2807/1/licu-2011-05-01.pdf.
4. Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie. — M., 1997.
5. Zol'nikova Yu. V. Tsvetovye frazeologizmy kak fragment idiomaticheskoy kartiny mira russkogo i nemetskogo yazykov (na materiale leksikograficheskikh istochnikov) : avtoref. dis. … kand. filol. nauk. — Tyumen', 2010.
6. Isserlin E. M. Istoriya slova «krasnyy» // Rus. yaz. v shkole. 1951. № 3. S. 10—12.
7. Kolesov V. V. Svet i tsvet v «Slove o polku Igoreve» // Svet i tsvet v slavyanskikh yazykakh / sost. Karoly Gadanyi. — Melbourne, 2004.
8. Michugina S. V. Denotativnoe prostranstvo prilagatel'nykh tsveta v angliyskom yazyke : dis. … kand. filol. nauk. — M., 2005.
9. Nikiforova A. M. Politicheski okrashennye tsveta SShA [Elektronnyy resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheski-okrashennye-tsveta-ssha-1.
10. Svetlichnaya T. Yu. Sravnitel'nye lingvokul'turnye kharakteristiki tsvetooboznacheniya i tsvetovospriyatiya v angliyskom i russkom yazykakh : dis. … kand. filol. nauk. — Pyatigorsk, 2003.
11. Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii : per.s angl. — M. : Progress, 1993. 656 s.
12. Suzdal'tseva V. N. Simvolika tsveta i funktsionirovanie tsvetooboznacheniy v massmediynom politicheskom diskurse // Vestn. Moskov. un-ta. Ser. 10, Zhurnalistika. 2014. № 1. S. 81—96.
13. Terner V. U. Simvol i ritual. — M. : Nauka, 1983.
14. Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A., Karaulov Yu. N., Tarasov E. F. Slavyanskiy assotsiativnyy slovar'. — M. : Mosk. lingv. gos. un-t, 2004. 792 s. ISBN: 5-7904-0366-2.
15. Nikitskij. Pochemu u Rossii trekhtsvetnyy flag? [Elektronnyy resurs] // Yablor. 2013. 23 avg. URL: http://yablor.ru/blogs/pochemu-u-rossii-trehcvetniy-flag/2996695.